

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 1

2001 год

*Журнал аналитических материалов по проблемам экономики, внутренней и
внешней политики, социологии, информатики.*

Выходит шесть раз в год

Учредитель

Институт стратегических оценок и анализа

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции: 107061, г. Москва, ул. Девятая рота, д. 16, стр. 4,

Институт стратегических оценок и анализа

Телефон: (095) 251-88-40. Телефакс: (095) 251-79-78

ISSN

Подписано в печать

Формат

Заказ №

Тираж

Типография

© Институт стратегических оценок и анализа

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КАМПАНИИ ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ ПУТИНА

В последние месяцы - еще до трагедии с российской подводной лодкой "Курск", а уж после нее особенно - наблюдается активизация нападок в западных СМИ на Президента России. Его все чаще обвиняют в авторитаризме, непоследовательности, отсутствии слаженной команды, склонности к силовым методам, заигрывании с левыми силами и прочим, с точки зрения "просвещенных демократов", "грехах". Мало сомнений в том, что эта кампания тщательно оркестрируется руководящими кругами западных стран и их пропагандистскими центрами. Тон, как всегда, задает Вашингтон.

На Западе задаются вопросами, достаточно ли сильны российские демократические институты - нарождающийся класс бизнесменов, свободная пресса и постоянно меняющийся спектр политических партий и организаций, - чтобы оказать сопротивление якобы авторитарным устремлениям, которые критики приписывают Президенту России В.Путину? Сможет ли он совместить свободу и дисциплину в новой государственной структуре России, которая позволила бы избежать "сползания к советскому прошлому"?

Нельзя не заметить, что на эти вопросы все чаще даются отрицательные ответы, толкование многих неоднозначных событий в жизни России как бы заранее укладывается в определенные рамки, имеющие мало общего с объективным подходом.

В чем причина такого поворота? Ведь еще несколько месяцев назад отношение к В.Путину за рубежом было куда более благожелательным! Да и многие сигналы, направлявшиеся нынешнему Президенту России, о том, какие вопросы вызывают наибольшую настороженность у "мировой общественности", вроде бы восприняты (о чем будет сказано ниже).

Интересно проанализировать подоплеку и временные рамки странных метаморфоз, происходящих в направлениях западной пропаганды, когда речь идет о В.Путине.

ЭТАПЫ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КАМПАНИИ

Отношение к В.Путину на Западе после его назначения Председателем Правительства РФ 9 августа 1999 года неоднократно менялось и, как представляется, прошло несколько этапов.

Первый этап характерен тем, что поначалу западные СМИ "никак" не относились к В.Путину, когда Б.Ельцин официально объявил его своим "преемником". Тогда еще не было известно о том, что президентские выборы состоятся в России досрочно, а рейтинг В.Путина был минимальным - большинство опросов показывало более предпочтительные шансы Е.Примакова и Ю.Лужкова выиграть президентство, если бы они вступили в борьбу.

Чтобы не повторять прежних ошибок, когда ставка делалась сначала на "уступчивого" М.Горбачева, который проиграл в конечном итоге в соперничестве с Б.Ельциным, а затем на "тарана" Б.Ельцина, который должен был сокрушить коммунизм, однако на деле скомпрометировал себя, заведя страну в дебри "грабительского капитализма", Запад повел себя достаточно осторожно. Среди зарубежных аналитиков в конце 1999 - начале 2000 гг. расхожим стал тезис о нецелесообразности "класть яйца в одну корзину", т.е. не делать очевидную ставку на какого-либо кандидата в Президенты России. Главенствующим соображением для Запада было: кто угодно, только не Г.Зюганов, хотя и в

случае избрания лидера КПРФ главой государства французы, например, не видели катастрофы.

На втором этапе (примерно до начала февраля 2000 г.) в западных СМИ доминировали темы о "чекистском" прошлом В.Путина, его воинственности в чеченской кампании, популистском разыгрывании "великодержавной карты" и антизападных настроений. И.о. Президента назывался "котом в мешке", "уравниванием со многими неизвестными", "чистым листом", "волком в овечьей шкуре".

В ходе **третьего этапа** (февраль-март 2000 г.) характеристики изменились в лучшую сторону, что напрямую увязывалось с двумя факторами:

1. Путин в целом достойно прошел через "смотрины", устроенные ему в ходе визитов в Москву министров иностранных дел Италии, Германии, США, Франции, Великобритании, а также генеральных секретарей ООН и НАТО.

2. Оставшиеся, хоть и небольшие, сомнения по поводу исхода выборов Президента в России окончательно развеялись, и Запад спешил выстраивать отношения с В.Путиным как будущим российским лидером, пытаться влиять на него.

На Западе убедились, что в России на тот момент существовало дееспособное правительство, хотя формально все его члены лишь "исполняли обязанности". Путин контролировал ситуацию, и оппозиция ему была невелика.

Характеризуя деловые и личные качества В.Путина по итогам его встреч с высокопоставленными представителями западных стран, наблюдатели выделяли его ненапускной патриотизм, спокойную уверенность, обаяние, энергичность, умение быстро вникать в суть вопросов, информированность, открытость для предложений, сочетание твердости и взвешенной гибкости. Делалась оговорка, что, возможно, В.Путин просто стремился говорить "правильные вещи" в расчете на ту или иную аудиторию.

На Западе чувствовали определенное облегчение в связи с тем, что после многих лет пребывания у власти больного и непредсказуемого Б.Ельцина в Кремле появился сравнительно молодой, здоровый и рассудительный деятель.

В целом западные политологи на этом этапе по-прежнему пребывали в неведении и спорили о том, в какую сторону развернется В.Путин в случае его избрания Президентом. Заявление госсекретаря США М.Олбрайт о том, что В.Путин рассматривается как один из ведущих российских реформаторов, отражало стремление Вашингтона "учитывать реалии" и находить общий язык с наиболее вероятным победителем в президентской гонке.

2 февраля 2000 года директор ЦРУ Дж.Тенет выступил перед комитетом по разведке сената США с отчетом о деятельности американского разведывательного сообщества во втором полугодии 1999 года и расставил некоторые акценты, которые были взяты на вооружение в информационно-пропагандистских акциях Запада.

Директор ЦРУ четко сформулировал ряд вопросов, в первую очередь волновавших Вашингтон в связи с президентскими выборами в России, личностью и намерениями их "беспорного фаворита" - В.Путина. К заявлениям Дж.Тенета надо относиться внимательно (но в то же время без "конспирологического" уклона), поскольку в силу многих обстоятельств он имел возможность изъясняться определеннее, чем, например, президент Б.Клинтон, госсекретарь М.Олбрайт или помощник президента по вопросам национальной безопасности С.Бергер. (Видимо, не случайно, глава разведывательного сообщества США стал одним из немногих, кто сохранил свой пост и после прихода в Белый дом Дж.Буша-младшего). Вашингтон исходил из того, что будущая стратегия "жесткого и прагматичного" В.Путина еще находилась в стадии формирования, и на этот процесс можно влиять.

В самих "фундаментальных вопросах" директора ЦРУ к будущему Президенту России содержались и "подсказки" ответов, те рамки, в которых глава государства должен

будет себя вести, чтобы рассчитывать на благосклонность США. Они сводились к следующему:

- не пытаться прибегнуть к "твердой руке" и "повернуть вспять";
- не делать ставку на жесткое государственное регулирование;
- не забывать о финансовой зависимости России от Запада и необходимости выплат многих миллиардов долларов по внешнему долгу;
- усилить борьбу с коррупцией и преступностью;
- противодействовать росту антизападных настроений;
- учитывать западную критику войны в Чечне;
- не наращивать связи с Ираном;
- смягчить возражения Москвы против планов развертывания в США национальной системы ПРО;
- ратифицировать СНВ-2 и продвинуть СНВ-3;
- усилить сохранность ядерного оружия и ядерных материалов в России.

Альтернатива для России в случае невыполнения этих позиций также явно вытекала из доклада ЦРУ: обвинения в подрыве демократических устоев, препятствия на пути вхождения в мировую экономику, крах надежд на партнерство с Западом, риск дефолта, дальнейшее осложнение российско-американских отношений.

На четвертом этапе (сразу после выборов 26 марта 2000 г.) в пропагандистской кампании западных СМИ проводилась мысль о том, что В.Путин, пришедший к власти под лозунгом "закон и порядок", фактически перехватил значительную часть программы коммунистов, а значит и определенный сегмент их электората.

Как подчеркивалось, проблема не в том, что население России хочет человека, способного установить законность и порядок. Это справедливое требование после хаоса последних 10 лет. Зарубежных наблюдателей тревожило в этих обстоятельствах то, что В.Путин возник из полной неизвестности, его истинное политическое лицо не ясно. Это - "белое пятно", и каждый толковал его будущую политику по-своему. В нем хотели видеть твердого лидера. Но понять, на что он реально окажется способен, можно будет не сразу.

Высказывались предположения, что если В.Путин не сможет показать себя твердым лидером, своего рода диктатором, он не удержится у власти. Обратили внимание на его вполне определенные жесты, например, возложение цветов на могилу Ю.Андропова. Именно таких жестов в России люди от него и ждали. В этой связи прогнозировалось, что одним из первых его начинаний станет какая-то кампания против коррупции. Не было уверенности в том, что это будет реальная борьба с взяточниками. Скорее - против политических противников.

Чеченская война существенным образом определила представление людей о том, чего добивается В.Путин, и она обеспечила ему широкую поддержку в России. Однако дело, как отмечали западные эксперты, не в самой войне, а в том, что она используется как инструмент, позволяющий Президенту РФ предстать в образе сильного лидера, способного восстановить порядок.

В ходе пятого этапа (начался в конце мая 2000 г.) усилился нажим на Президента России из-за рубежа и внутри страны с тем, чтобы поставить его в определенные рамки, выгодные Западу и части отечественных "олигархов".

В Вашингтоне и ряде европейских столиц пришли к выводу, что В.Путин действует излишне самостоятельно, что непривычно для последнего десятилетия. Он проявляет неуступчивость во внешнеполитических вопросах, не признает безусловное американское лидерство на международной арене, не соглашается с внесением поправок в Договор по ПРО, имеет собственную позицию в вопросах дальнейшего сокращения стратегических ядерных вооружений, выступает за сильную и эффективную власть. Впрочем, упрямство

Москвы по противоракетной проблематике беспокоило прежде всего администрацию Б.Клинтона, а не европейских лидеров, которые настороженно относятся к перспективе одностороннего строительства "защитного зонтика" в США в ущерб безопасности союзников по НАТО. Тем не менее и европейцы встревожены самостоятельной линией В.Путина в международных делах, его заявлениями о стремлении возродить великую державу с внушительным весом на мировой арене.

В этой связи за рубежом был нанесен ряд "превентивных ударов", чтобы поставить В.Путина на место. Об этом свидетельствовали, в частности:

- появление публикаций о "недопустимой для государственного чиновника прошлой предпринимательской деятельности" В.Путина в Санкт-Петербурге и намеки о возможном укрытии его незаконных доходов в Лихтенштейне (Le Monde);
- скоординированная кампания в западных СМИ по поводу якобы провального опыта его прошлой разведдеятельности, предательстве одного из его бывших агентов из числа граждан ГДР (Spiegel, Times). Здесь, по-видимому, преследовалась также цель скомпрометировать В.Путина в глазах российских спецслужб, на которые он в значительной степени опирался и опирается;
- привлечение к уголовной ответственности в Швейцарии главы скандально известной фирмы "Мабетекс" Б.Паколли за отмывание денег и подкуп высокопоставленных должностных лиц в России, в частности, П.Бородин. Это бросало тень на В.Путина, который, по собственному признанию, был обязан именно П.Бородину началом карьеры на федеральном уровне. После поражения в 1996 году команды А.Собчака на выборах в Санкт-Петербурге он некоторое время работал под непосредственным руководством управляющего делами Президента.

Наиболее значимым проявлением нажима на В.Путина в России стали публичные выступления Б.Березовского против президентских планов реформирования исполнительной вертикали федеральной власти, сложение им депутатских полномочий и заявление о создании оппозиционного движения.

Демарши Б.Березовского - характерная для него "многоходовка" в крупной политической игре, направленной на достижение сразу нескольких целей. Он прекрасно понимал, что позиции его шатки, поскольку Запад высказывал настойчивые пожелания В.Путину избавиться от "семейного капитализма", дистанцироваться от привилегированных лоббистов, в первую очередь от Р.Абрамовича и Б.Березовского. В этой связи подыгрывание со стороны Б.Березовского Западу, особенно накануне визита в Россию Б.Клинтона, было призвано ослабить этот удар извне против "олигарха".

По сути, Б.Березовский проповедовал американскую модель выборного формирования верхней палаты парламента с сохранением широких полномочий губернаторов в рамках вверенных им субъектов Федерации.

Реальной подоплекой выступления Б.Березовского против предложенных В.Путиным законопроектов о федеральной реформе, как считают аналитики, послужили выемки документов на АвтоВАЗе и ведение уголовного дела по "Аэрофлоту". Они представляли опасность для Б.Березовского, заложившего именно там основу своего быстрого обогащения.

Таким образом, цели, которые преследовал Б.Березовский, изложив в целом обоснованные вопросы к созданию укрупненных федеральных округов, состояли в следующем:

1. Подстраховаться на случай активизации рассмотрения уголовных дел, по которым Б.Березовский проходит в качестве подозреваемого, и выдвижения официального

обвинения. Подать это как преследование по политическим мотивам, месть властей за независимую критическую позицию по поводу действий Президента.

2. Укрепить свои позиции в губернаторском корпусе и Совете Федерации, многие члены которого недовольны созданием федеральных округов, но не решались заявить об этом открыто.

3. Дать сигнал-предостережение В.Путину о возможном отказе в поддержке подконтрольными "олигарху" СМИ в случае обещанного ранее "дистанцирования" от крупных предпринимателей (читай, финансовая часть "семьи").

4. Пригрозить созданием широкой оппозиции осуществлению жестких антиолигархических реформ с вовлечением в нее губернаторов, мэров, бизнесменов, "десятков тысяч политиков верхнего уровня".

В этой связи обратил на себя внимание пассаж одного из интервью Б.Березовского о том, что, будучи непримиримым противником московского мэра, он "категорически против отстранения Ю.Лужкова таким образом", поскольку "ни у кого, кроме самих избирателей, нет права снимать выбранного губернатора". Ни о каком сближении Б.Березовского со столичными властями речь не шла, однако явно просматривалось его стремление "разыграть лужковскую карту".

5. Привязать первые свои демарши к визиту Б.Клинтона, который не мог рассчитывать на столь требуемый ему успех и прорыв в отношениях с Россией и снизить накал предвыборной критики в адрес демократической партии США за то, что администрация "потеряла Россию".

В данном контексте критика Президента России политическими силами нашей страны в Вашингтоне приветствовалась и использовалась, чтобы "смягчить" относительный неуспех встречи в верхах и переложить ответственность за это на российскую сторону.

Одновременно Б.Березовский рассчитывал улучшить свой имидж за рубежом, отрицательно влияющий на успехи его предпринимательской деятельности.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕГО ЭТАПА

Шестой этап, по нашей оценке, начался в конце лета - осенью 2000 г. и знаменовался поворотом преимущественно к военным вопросам, внешнеполитической тематике и проблемам демократии в России.

В западных СМИ, естественно, заняла видное место тема о причинах и последствиях гибели АПЛ "Курск". Вот только некоторые пассажи из статей, опубликованных в ряде ведущих периодических изданий США и стран Европы: "процесс разложения в российских Вооруженных силах зашел глубже, чем казалось раньше" (Wall Street Journal); "Путин оказывается перед лицом политического кризиса" (New York Times); "он по-прежнему живет в советском прошлом" (The Guardian); "параноидальная скрытность российских властей наносит ущерб скудным завоеваниям демократии" (International Herald Tribune); "обвинительная кампания началась, и главным проигравшим в ней оказался Президент" (Daily Telegraph) и т.п.

Обращает на себя внимание и то, что ряд этих тезисов странным образом (а впрочем, так ли уж странным?) перекликался с направлениями публикаций части российских СМИ. В.Путин справедливо заметил, выступая 23 августа 2000 г., что существуют попытки использовать общую беду недобросовестным образом, и в первых рядах выступают как раз те, кто приложил руку к развалу армии и флота. "Некоторые из них по миллиону собрали, лучше бы они продали свои виллы на Средиземноморском побережье Франции", - заявил Президент.

В дальнейшем в западных пропагандистских материалах активно муссировалась тема о разногласиях в высшем военном руководстве России относительно направлений будущего строительства Вооруженных сил. Подхватывались фальшивки о размещении российских ядерных боезарядов в Калининградской области (видимо, для отвлечения внимания от скандала с заболеваниями военнослужащих НАТО в результате применения в Ираке и Югославии американских снарядов с сердечниками из низкообогащенного урана).

Судя по всему, В.Путин не устраивает многих лидеров Запада в силу своей, отличной от линии М.Горбачева и Б.Ельцина, принципиальной государственнической позиции в вопросах внутренней и внешней политики. Результаты его участия в заседании "большой восьмерки" на Окинаве, "саммите тысячелетия" в ходе работы Генеральной Ассамблеи ООН, визитов в КНР, КНДР, Японию, Индию, Монголию, Францию, на Кубу, в Азербайджан были расценены большинством наблюдателей как прорыв нового российского Президента на ведущие роли в мировой политике. Это "коробит" американцев и их союзников, привыкших к послушанию российского руководства.

Наиболее четко, как представляется, эту позицию выразила Cristian Science Monitor, которая 8 декабря 2000 г. поместила статью под характерным заголовком "США относятся к путинской России с все большим подозрением". В качестве аргументации газета приводила следующие доводы:

- в то время как США завязли в неопределенности, связанной с итогами президентских выборов, Президент России В.Путин предпринимает наступление на дипломатическом фронте, которое может еще больше испортить и так непростые отношения Москвы с Вашингтоном;

- российский Президент поспешно предпринимает шаги в области продажи оружия, контроля над вооружениями и заключения стратегических союзов, нарушая тем самым хрупкий баланс, достигнутый при администрации Б.Клинтона;

- наиболее вызывающим шагом В.Путина стала попытка продавать оружие Ирану в нарушение секретного соглашения между Москвой и Вашингтоном от 1995 года, подписанию которого содействовал А.Гор. Москва пытается также увеличить поставки оружия Китаю и Индии в надежде на повышение доходов от продажи оружия с нынешних 3-4 млрд. до 6 млрд. долларов;

- В.Путин настаивает на отказе США от своих планов создания национальной системы противоракетной обороны;

- при В.Путине Россия стремится в целом играть более значительную роль на международной арене, в частности, пытается выступить посредником в ближневосточном конфликте между Израилем и палестинцами, что ставит США в неудобное положение;

- Россия удивительным образом выступила в поддержку создания европейских сил быстрого реагирования и даже подчеркнула, что она, возможно, захочет внести свой вклад в их создание. По словам американских экспертов, эта поддержка, скорее всего, объясняется желанием Москвы поддержать любую силу, которая могла бы стать противовесом США.

"Складывается явное впечатление, что за последние 3-4 месяца дела стали оборачиваться к худшему, - заявил газете Cristian Science Monitor один высокопоставленный американский источник. - Люди здесь видят, что **В.Путин менее покладистый, чем Б.Ельцин**. Русские горят желанием показать в мире свою мощь, они до сих пор питают иллюзии, считая себя сверхдержавой". Иного мнения о нынешнем Президенте РФ придерживается, например, эксперт по России в Brookings Institute в Вашингтоне Ф.Хилл, которая считает, что **"он относится к США очень прагматично, не стремится к конфронтации, однако не позволяет США собой помыкать"**.

Характерным для нынешнего этапа западной пропагандистской кампании, помимо разыгрывания карты “внешнеполитической экспансии России” и раздувания темы чеченского конфликта, является также попытка усилить и консолидировать внутривластную оппозицию В.Путину. Для этого используются тезисы о подрыве демократических устоев в России и, особенно, об ущемлении свободы слова. Как в старые, недобрые времена “холодной войны” в ход пускаются высказывания лиц, обиженных на новую российскую власть. Они тиражируются и перепеваются на все лады в зарубежных СМИ.

Так, не слишком любимому в США Б.Березовскому была фактически предоставлена трибуна для программного заявления – New York Times опубликовала 22 сентября 2000 г. его статью “Правление Путина дорого обходится России”. В ней он писал: “Шаги, предпринятые против меня и моего главного соперника в медиа-бизнесе В.Гусинского, - лишь наиболее очевидные проявления авторитаризма”. По мнению Б.Березовского, В.Путин не только не приступил к решению насущных проблем, но и начал уничтожать некоторые революционные достижения эры Б.Ельцина. “Политэмигрант” считает, что В.Путин “медленно, но верно идет к авторитарному правлению”, и Запад должен дать понять ему, что только курс демократических реформ является единственно приемлемым.

Дальше - больше.

В интервью немецкой газете Frankfurter Rundschau 25 января 2001 г. российский правозащитник, депутат Госдумы от Союза правых сил С.Ковалев следующим образом объяснил, почему режим В.Путина он считает опасным для России, и выразил возмущение позицией западных лидеров: “Путин называют реформатором вполне справедливо. Однако это еще не значит, что он хороший реформатор. В Германии тоже был один реформатор по имени Гитлер. В определенном смысле Гитлер был великим реформатором: ему удалось поставить страну с ног на голову, он увеличил эффективность государственной власти, подчинив всю страну одной идеологии. Сегодня в России Путин делает то же самое”.

Ему вторит В.Гусинский. В интервью испанской газете El Mundo 25 января 2001 г. он заявил: “ Путин даже готов пойти на полный развал страны. Существуют социальные законы, которые нельзя отменить, но 150 миллионов граждан рискуют оказаться в стране, где будет править жестокий, фашистский и тоталитарный режим. Не могу сказать, что такова нынешняя ситуация, но Россия движется в этом направлении”.

В целом тема о координации действий западной и внутривластной пропаганды заслуживает отдельного анализа.

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО В РОССИИ В 2000 ГОДУ?

31 декабря 1999 года Б.Ельцин передал свои полномочия В.Путину и, таким образом, в России, по западным оценкам, началась новая эпоха, поскольку было ясно, что прежний Президент оставил новой власти страну в таком "разобранном" состоянии, что не проводить какие-то реформы было просто невозможно. Среди серьезнейших проблем, с которыми столкнулась Россия во времена президентства Б.Ельцина, западные СМИ отмечали следующие:

- отсутствие необходимого рыночного законодательства, принятие которого торпедировалось Государственной Думой прошлого созыва;
- неэффективная налоговая система и непрозрачный характер экономической деятельности;

- непредсказуемость политического курса государственной власти и политического развития страны в целом, что, наряду с вышеизложенными причинами, делало Россию абсолютно непривлекательной для инвесторов;

- сращивание государственной власти с "олигархией", в условиях которого ни о какой честной конкуренции не могло быть и речи;

- коррупция, поразившая государственный аппарат сверху донизу, в том числе значительную часть правоохранительных органов и спецслужб.

Неудивительно, что регулярная подача в течение ряда лет населению западных стран материалов по этим темам сформировала негативный имидж России за рубежом. В этих условиях западные лидеры и пропагандистские центры попытались довести до нового российского руководства, в том числе через СМИ своих стран, те требования и пожелания, которые, на их взгляд, помогли бы России выйти на путь стабильного развития и были бы приемлемы для Запада.

Квинтэссенция "пожеланий", как указано выше, была четко сформулирована в заявлениях директора ЦРУ Дж.Тенета. Если отложить в сторону явно неприемлемые для России тезисы о Чечне, Иране, системе ПРО, то остальные "пожелания" США и других западных стран, в общем-то, находятся в русле ожиданий и российского общества: развитие рынка, налоговая реформа, усиление борьбы с преступностью и коррупцией, которые отпугивают потенциальных западных инвесторов и омрачают репутацию России в целом.

И что же? Решительные меры В.Путина по укреплению вертикали федеральной власти, наведению элементарного порядка в стране, усилению социальной составляющей в деятельности государства, очищению чиновничьего аппарата от коррупционеров, преодолению "олигархического" вмешательства в процесс принятия важных государственных решений встречаются ныне западной пропагандой в штыки. Можно, пожалуй, согласиться с оценками зарубежных экспертов о том, что пока не просматривается "равноудаленности" Кремля от представителей крупного бизнеса. "Семья", по-видимому, еще дееспособна, хотя, безусловно, уже не та. Хотелось бы надеяться, что ликвидация "семейного" капитализма - это дело недалекого будущего.

Однако возникает вопрос, почему на Западе был поднят такой шум против выдвижения правоохранительными органами России ряда претензий к крупным коммерческим структурам? Конечно, в действиях Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСНП были допущены некоторые ошибки, однако сигнал коммерсантами и российским обществом был понят правильно - беспределу и укрытию капиталов должен быть положен конец. Ряд публикаций в западной прессе по поводу обысков, выемки документов и т.д. носил явные признаки "заказных" статей иностранных партнеров российских "олигархов", противящихся установлению единых "правил игры" на рынке и антимонопольным правилам.

В противовес многим другим западным изданиям итальянская газета La Repubblica 9 января 2001 г. задалась вопросом: прекратилось ли падение России в хаос? И пришла к выводу о том, что "пока, как кажется, такое падение прекратилось". "Россия восстанавливает авторитет на международной арене, а внутренняя обстановка, несмотря на то, что широкие слои населения живут в условиях бедности, менее туманная и нестабильная. Нельзя отрицать признаков улучшения ситуации".

НЕКОТОРЫЕ ЗАПАДНЫЕ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ

Что касается перспектив будущей политики В.Путина, то в западных СМИ в последнее время высказываются следующие суждения.

Похоже, В.Путин настроен жестко и прагматично, но пока еще далеко не ясно, что он станет делать дальше. Если ему удастся и дальше обеспечивать себе такую же общественную поддержку, это принесет ему политический капитал, который он сможет использовать для того, чтобы повести Россию по пути экономического оздоровления и демократической стабильности.

В определении вектора движения России на ближайшую перспективу главными будут два фактора. Первый - война в Чечне. Второй - экономика. Девальвация рубля, увеличение мировых цен на нефть и благоприятный торговый баланс, которому способствовало резкое сокращение импорта, позволили России добиться экономического роста впервые после финансового кризиса в августе 1998 года. Но действие этих факторов не бесконечно. России следует воспользоваться ситуацией, чтобы заложить основы будущего развития при изменении благоприятной конъюнктуры. Будоражит общественное мнение Запада и проблема своевременной выплаты Россией внешних долгов.

В долгосрочной перспективе новому российскому Президенту придется стабилизировать политическую ситуацию настолько, чтобы можно было перейти к решению структурных проблем экономики России. Он также должен быть готов и дальше сталкиваться с проблемами преступности и коррупции, которые препятствуют увеличению иностранных инвестиций.

Многие из западных "пожеланий" в силу их объективного характера нашли свое отражение в практической деятельности нового российского руководства. Речь, прежде всего, идет о налоговой реформе, борьбе с коррупцией, укреплении дисциплины и порядка в органах исполнительной власти.

Тем не менее, анализ зарубежных СМИ показывает, что Запад далеко не однозначно воспринимает практическую линию российского Президента. Преобладающее мнение большинства иностранных наблюдателей сводится к тому, что "после долгих лет промышленного и финансового недоумания, политического ступора и правительственной нерешительности, Россия приняла самую либеральную, ориентированную на рынок экономическую программу. Однако из-за политической круговерти, которую устроил В.Путин, толкая Россию в противоречащих друг другу направлениях, пока никому не ясно, победит ли конкурентная рыночная экономика".

По конкретным направлениям деятельности В.Путина в западной пропаганде даются следующие оценки и прогнозы.

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА. Как отмечали западные СМИ, в своем обращении к нации в 2000 г. Президент В.Путин представил мрачный портрет современной России. Его речь с подробным описанием проблем стала "апологетикой авторитарного правления". Подчеркивалось, что В.Путин коснулся вопросов экономической отсталости страны и выступил за сильное государство. Однако в западной пропаганде проводилась мысль о том, что его, в действительности, мало заботит положение нищенствующего населения России. Говоря о сильном государстве, В.Путин оставляет свой народ в состоянии летаргического сна, в котором россияне пребывают уже в течение столетий.

Западные СМИ писали, что в послании российского Президента появились новые интонации: содержание стало критичнее, а тон изложения беспокойнее. Несколько месяцев пребывания у власти убедили В.Путина в том, что на его пути гораздо больше препятствий, чем предполагалось. Обращение Президента балансировало между несовместимыми ценностями, отстаивая как властную политику твердой руки, так и развитие общественных объединений, объявляя свободу прессы священной и неприкосновенной, но критикуя использование СМИ в качестве "средства борьбы с государством".

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. Российский лидер ищет поддержку своим экономическим планам. Однако для Запада принять план В.Путина может оказаться не так просто.

С одной стороны, это наиболее либеральная экономическая программа из всех, что появились со времен распада Советского Союза.

С другой, она может оказаться замаскированным рецептом возрождения авторитаризма в стране, которая в течение почти всего тысячелетия не видела ничего другого.

Либералы потрясены российским планом реформ: он слишком хорош, чтобы стать реальностью. Рекомендации, содержащиеся в новой экономической программе, - налоговая и таможенная реформы, раздел газовой и энергетической монополий, создание конкурентной среды, прекращение субсидирования жилищного сектора и даже сбалансированный бюджет на 2001 год - настолько хороши, что многие либеральные экономисты в них не верят. Они говорят, что в России было написано огромное количество экономических программ, но до сих пор практически ничего не удавалось реализовать на практике.

Инвесторам придется еще подождать, прежде чем начнется столь желанное возрождение на рынке российских акций. Способность В.Путина проводить реформы продолжает вызывать сомнения. Как бы подытоживая высказывания по этому вопросу, газета Wall Street Journal писала: "Сложите вместе программу реформ и инициативы в политике и экономике, и В.Путин становится похожим на И.Сталина без малейшего намека на К.Маркса. Хотите поставить на человека, который сделал карьеру в таком просвещенном, вольнолюбивом месте, как КГБ? Это ваше право".

УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ. Западные СМИ отмечают, что "России нужны порядок и реформы, в этом никто не сомневается. Однако, возможно, В.Путин выбрал неадекватные методы наведения порядка. Новый российский Президент пытается победить "теневое" государство методами "теневой" политики".

В.Путин, как утверждает западная пропаганда, продемонстрировал способность скорее провоцировать хаос, чем наводить порядок. Вместо того, чтобы взяться за решение очевидных проблем страны, он позволил втянуть себя в разборки и мелкие интриги. Он оттолкнул от себя большую часть своих бывших союзников, в том числе "олигархов", либералов и губернаторов. И при этом ему очень мало чего удалось добиться.

ЧЕЧЕНСКАЯ ПРОБЛЕМА. Чеченский конфликт остается острой проблемой в отношениях Кремля с Западом. Общий вывод западной пропаганды состоит в том, что прошло много времени с начала второй чеченской войны, с помощью которой Москва собиралась искоренить терроризм на Северном Кавказе. В.Путин и "силовики" неоднократно объявляли эту войну выигранной. В действительности сейчас ситуация не намного лучше, чем год назад. Проводится мысль о том, что сегодня за войну, которая вознесла его к вершине власти, В.Путин рискует этой же властью поплатиться.

НОВАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОССИИ. По оценкам западной прессы, она стала логическим продолжением послания Президента В.Путина. Россия претендует на роль великой державы в многополярном мире. Эту мысль проводила, в частности, английская The Guardian: "Обращение В.Путина, а также обнародованные концепции внешнеполитической и военной доктрин наконец-то дали некоторое представление о том, как он собирается управлять Россией. Выяснилось, что у ее нового

Президента два лица. Те на Западе, кто так и не открыл глаза, обязаны присмотреться повнимательнее к двуликому В.Путину и его царским замашкам".

Запад обращает внимание на намерение российского государства увеличить военное присутствие в Центральной Азии "из-за угрозы экстремизма". Пример Чечни показывает, что с ним нельзя справиться военными средствами; их использование лишь поощряет его проявления. Ибо основная причина экстремизма коренится в ужасной бедности и отсутствии у людей всяких перспектив на будущее. До тех пор, пока российское руководство не осознает эту истину и не начнет действовать в соответствии с ней, Россия не сможет установить мир в традиционно нестабильных регионах Кавказа и Центральной Азии.

ОТНОШЕНИЯ С "ОЛИГАРХАМИ". То, как В.Путин начал борьбу с коррупцией и "олигархами", вызвало особо широкий отклик на Западе. Отмечается, что Президент задал тональность противоборства, но открытой организацией атак не занимается. Он понимает, что разговоры о деприватизации отпугивают западных инвесторов. В то же время В.Путин не высказывается против судебных угроз "олигархам". Он чувствует российские настроения и не хочет лишать себя политического капитала. А в администрации Президента тем временем продолжают инсайдерские сделки того же типа, что породили первое поколение финансовых магнатов: накажут старую команду "олигархов", а ее место может занять новая.

Несмотря на постоянные утверждения Кремля, что перед законом все равны, на Западе создается впечатление, что некоторые оказываются "первыми среди равных". Например, Р.Абрамович и А.Мамут.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЙСКИМИ СМИ. Преследование прессы, как подчеркивается в пропагандистских материалах, угрожает отношениям России с Западом. Вновь вытаскивается на свет "жупел" о том, что В.Путин, "прошлое которого связано с КГБ", якобы захочет вернуть старые времена советских репрессий. А его "воинственное" обещание усилить военную мощь страны и покончить с преступностью (не о слабости ли России как главной опасности для мира и угрозе превращения нашей страны в "преступно-синдикалистское государство" говорила несколько месяцев назад бывший госсекретарь США М.Олбрайт и заявляют теперь члены новой "команды" Дж.Буша?) расценивается Западом как "зловещий сигнал", говорящий о пренебрежении демократическими ценностями.

* * *

Подвести итог западным оценкам деятельности нового Президента России в течение начального периода его нахождения у власти можно следующими вброшенными в зарубежные СМИ тезисами:

- порой В.Путина сравнивают с чилийским диктатором А.Пиночетом - за его авторитарную программу экономических реформ, или с М.Горбачевым - за склонность к противоречивым действиям, а также за то, что он позволяет кланам манипулировать собой;

- проекты по восстановлению государственности вызывают тревожное отношение к президентству В.Путина. Предпринимаемые им шаги скорее направлены на создание режима с выраженными полицейскими функциями, а не на продвижение к правовому государству;

- Президент РФ не предложил никакой формулы политического видения будущего. Что касается управления территориями или крупными предприятиями, то здесь путинская

"реформа" проявляется в расстановке "своих" людей (бывших военных и сотрудников спецслужб) на руководящие посты;

- В.Путин не наносит ударов по "олигархической системе", а предпринимает шаги лишь в отношении некоторых, попавших в опалу "олигархов";

- пока В.Путин якобы еще больше дестабилизировал ситуацию в России и привел в уныние западных инвесторов, которые только начали вновь обретать надежду в условиях появления признаков некоторого экономического роста.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

1. Признавая, что новый российский Президент верно и критически оценил годы правления своего предшественника, сделал определенные выводы из его ошибок, предпринимает усилия по их исправлению, стремится к осуществлению либеральной экономической модели, западная пропаганда в то же время раздувает опасения относительно методов, которыми практическая политика В.Путина осуществляется. В западных СМИ подчеркивается, что рыночная экономика плохо сочетается с авторитаризмом, что в такой стране, как Россия, попытка ввести "твердую руку" ради реформ может обернуться диктатурой без каких-либо реформ.

2. Рубежом в усилении нападков на Президента России стал конец мая 2000 г., когда в ходе подготовки к визиту Б.Клинтона в Москву выяснилось, что В.Путин намерен твердо отстаивать национальные интересы, в частности, по проблематике ПРО, а в отношениях с западными лидерами держаться на равных. Достойное и уверенное поведение главы российского государства на саммите "большой восьмерки" в Японии и в ходе целого ряда двусторонних переговоров, с одной стороны, добавило ему международного веса, а с другой, - "подлило масло в огонь" пропагандистской риторики на Западе относительно "великодержавных" устремлений В.Путина и возрождения "имперских амбиций".

3. Характерной чертой пропагандистской кампании на Западе в отношении первых месяцев пребывания В.Путина у власти является то, что действия по наведению элементарного порядка в стране, которых так настойчиво добивалась ранее "мировая общественность", встречаются "в штыки".

4. Нет оснований полагать, что критический настрой большинства западных СМИ в обозримом будущем пойдет на спад, поскольку В.Путин и формируемая им команда государственников не слишком вписываются в геостратегический замысел Запада - поддерживать Россию в состоянии "полураспада": не допускать излишнего ослабления и неуправляемости, чтобы избежать чреватых опасностью для остального мира катаклизмов, но и не давать усилиться до такой степени, когда может возродиться былая экономическая и военная мощь великой державы.